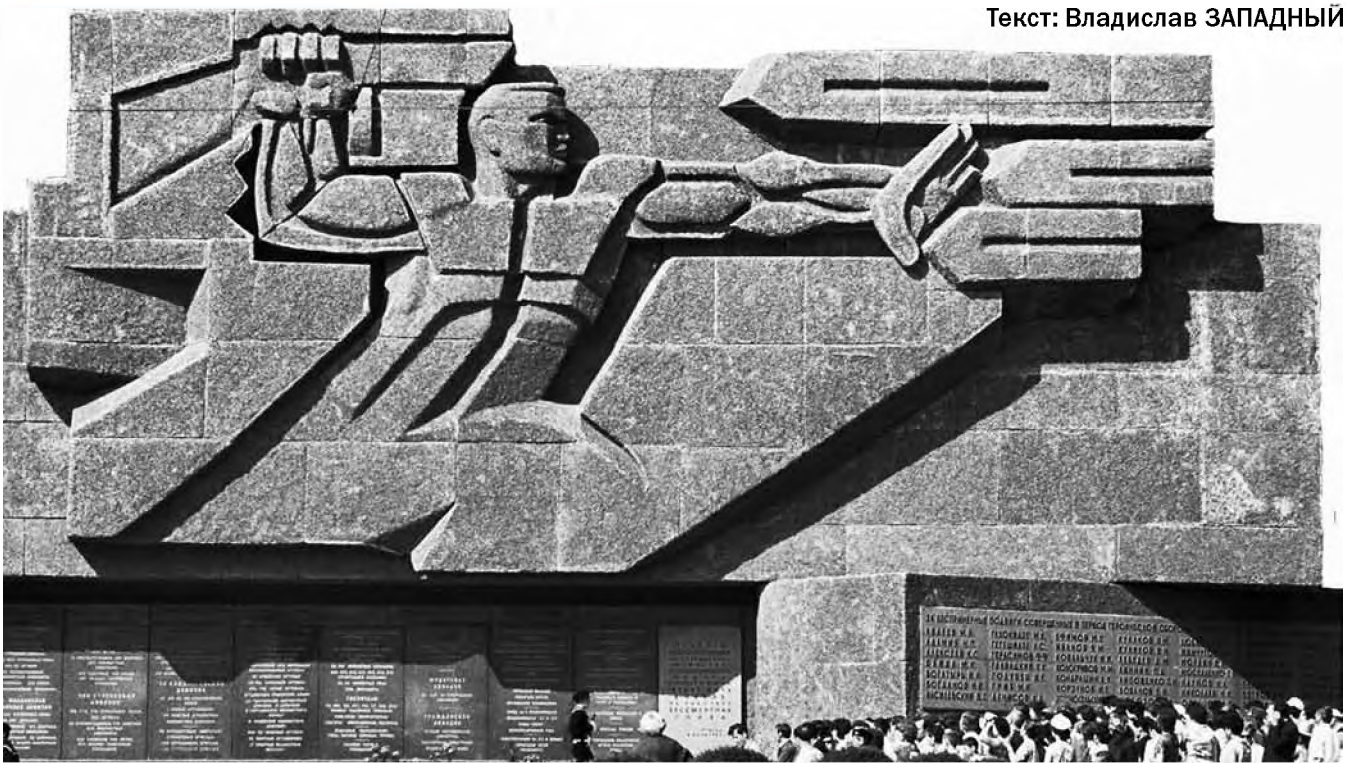
Текст: Владислав ЗАПАДНЫЙ

ПОГРАНИЧНИКИ — ГЕРОИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

В журнале «Пограничник Содружества» № 3 за 2021 год был опубликован очерк «Живи, Севастополь!», посвященный героическому подвигу бывшего начальника Форосской пограничной заставы лейтенанта А.С. Терлецкого.

Сегодня мы расскажем об участии в обороне Крымского полуострова и города-героя Севастополя военнослужащих частей Управления пограничных войск (УПВ) НКВД СССР Черноморского округа, героических подвигах, совершенных личным составом 4-й (184-й) пограничной дивизии, о Героях Советского Союза – командире 456-го сводного пограничного полка подполковнике Г.А. Рубцове и стрелке этого полка ефрейторе И.И. Богатыре.

Оборона Крымского полуострова и главной базы Черноморского флота города Севастополя — одна из самых ярких и героических страниц в летописи Великой Отечественной войны.

Овладению Крымом фашистское командование придавало огромное значение. В одной из своих директив Гитлер требовал: «Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа... Захват Крымского полуострова имеет первостепенное значение для обеспечения подвоза нефти из Румынии».

Первая бомбардировка Севастополя вражеской авиацией произошла уже в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года. Для того чтобы блокировать корабли Черноморского флота в Севастопольской бухте, вражеские самолеты сбросили магнитно-акустические морские мины. В дальнейшем воздушные налеты на город проводились практически ежедневно.

Значительный вклад в оборону Крыма внесли военнослужащие частей Управления пограничных войск (УПВ) НКВД СССР Черноморского округа.

17 августа 1941 года Военным советом 51-й Отдельной Приморской армии, на которую командование возложило оборону Крыма, было принято решение сформировать на

базе УПВ НКВД СССР Черноморского округа 4-ю стрелковую дивизию, которой ставилась задача наблюдать за морем и препятствовать высадке десанта противника на южном берегу Крыма от мыса Айя до Судака включительно. Командиром дивизии (численностью 5000 человек) был назначен начальник УПВ Черноморского округа комбриг Н.С. Киселёв, начальником штаба — полковник В.Л. Абрамов.

В состав соединения вошел личный состав 23-й (г. Севастополь), 24-й (г. Евпатория) и 25-й (г. Феодосия) отдельных пограничных комендатур, который был направлен на укомплектование соответственно 3-го, 6-го и 9-го стрелковых полков.

Офицеры-пограничники назначались в основном на должности командиров батальонов и рот, сержанты командовали взводами, рядовые пограничники — отделениями. Пополнение переменным составом в количестве 3000 человек дивизия получила из числа призванного по мобилизации местного населения.

Командиром 3-го стрелкового полка дивизии, который занимал участок обороны от мыса Айя до горы Аю-Даг, расположенной восточнее Гурзуфа, был назначен майор Г.А. Рубцов.

В сентябре, когда возросла угроза Крыму с севера, 4-я стрелковая дивизия получила новую задачу: «Продолжая выполнять ранее поставленную задачу наблюдения за морем и препятствования высадке морского десанта противника, основные силы выдвинуть на рубеж Старый Крым — Карасубазар — Эски-Сарай — ст. Альма — Бахчисарай — ст. Сюрень с задачей не допустить противника в горы и далее к морю. Разграничительные линии: справа — Козловка, м. Магеном; слева — ст. Сюрень, Шули, м. Айя». Дивизия должна была сделать поворот кругом, переместить все части на новые места и получала для обороны участок, значительно превышающий уставные нормы: по фронту — 130 км, по тылу (надо было наблюдать за морем) — 173 км глубиной, в центре — до 70 км.

В первой половине октября решением Ставки ВГК в Крым из Одессы были эвакуированы войска 51-й Приморской армии, а также подразделения 26-го Одесского пограничного отряда, принимавшего активное участие в боях с немецкими захватчиками. С их прибытием дивизия получала прекрасное пополнение, способное укрепить ее боеспособность.

10 октября 4-я стрелковая дивизия пограничных войск была переформирована в 184-ю стрелковую дивизию. Входившие в нее 3-й, 6-й и 9-й стрелковые полки — соответственно в 262-й, 294-й и 297-й стрелковые полки.

Части дивизии вели тяжелые бои с превосходящими силами противника, удерживая позиции от Старого Крыма до Бахчисарая. Позднее пограничники вместе с подразделениями Красной армии под мощным натиском немецких войск вынуждены были отступить к Алуште и Ялте, а затем — к Севастополю.

20—25 октября бои частей Красной армии на Перекопском и Чонгарском перешейках достигли особой напряженности. Противник перегруппировал свои войска, подвел новые дивизии и ценой огромных для себя потерь сумел потеснить части Красной армии и занять Турецкий вал. Вражеская авиация непрерывно совершала налеты на боевые порядки и резервы защитников полуострова, которые, несмотря на большие потери, отражали атаки врага.

С прорывом немцев на Перекопе началась маневренная война, в которой фашисты, обладая большим количеством бронетехники, имели значительный перевес. К тому же от Перекопа до гор на южном побережье практически отсутствовали естественные природные преграды, которые могли бы задержать продвижение частей вермахта.

К концу октября 1941 года 184-я стрелковая дивизия, в командование которой вступил полковник В.Л. Абрамов, укрепилась в горах и прочно закрыла основные дороги к морю на Судак, Алушту и Ялту. Части соединения заняли для обороны рубеж Карасубазар — Розенталь — Мазанка с задачей задержать продвижение немцев к морю.

Пограничники вели ожесточенные бои, неоднократно переходившие в рукопашные схватки. Наступавшие танки уничтожались прямой наводкой артиллерии, а также гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Майор Г.А. Рубцов неизменно находился на передовых позициях 262-го стрелкового полка.

Однако силы были неравными. Понеся большие потери, 262-й стрелковый полк ранним утром 7 ноября 1941 года через горные хребты прорвался к Байдарам, где у горного туннеля возле Байдарских ворот с горсткой пограничников совершил свой героический подвиг лейтенант А.С. Терлецкий.

По приказу командира дивизии все вооружение и боеприпасы, которые удалось вывезти из Симферополя, были переданы полку Г.А. Рубцова. В районе Балаклавы полк удалось пополнить за счет бойцов из разных приморских и горных пограничных застав.

Своим мужеством и самоотверженными действиями в горах личный состав частей дивизии вдохновлял на борьбу с захватчиками партизан и советских патриотов в тылу, помогая им быстрее и лучше наладить сопротивление врагу. Дивизия оттягивала на себя значительные силы противника, не позволяя ему тем самым на протяжении долгого времени подойти к Севастополю...

До 24 ноября в город у моря из состава 184-й стрелковой дивизии вышли около 1000 человек, в основном пограничники. Все они прибыли с оружием и твердым желанием продолжать борьбу с врагом.

В 1967 году на месте боев пограничников в селе Мазанка Симферопольского района был открыт памятный знак (заменен в мае 1975 г.). Обелиск в виде многогранного шпиля, увенчанного пятиконечной звездой, установлен на высоком двухступенчатом постаменте. На лицевой стороне нижней ступени постамента прикреплена мемориальная доска с текстом: «Слава героям-пограничникам 184-й стрелковой дивизии, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками в ноябре 1941 года».

Из бойцов 184-й стрелковой дивизии, выходивших из окружения в течение ноября, был сформирован Сводный пограничный полк НКВД СССР, включенный в состав 2-й стрелковой дивизии Приморской армии. Первым командиром полка был назначен майор К.С. Шейкин.

Чтобы остановить продвижение моторизованных частей немцев, руководство города и штаб Черноморского флота отправили на помощь защитникам Севастополя

личный состав учебных и береговых частей, различные добровольческие, истребительные и другие отряды. Среди них был и батальон курсантов Балаклавской школы младшего начсостава сторожевых пограничных катеров под командованием начальника школы майора И.Г. Писарихина. В начале ноября курсанты вступили в бой восточнее Балаклавы у села Кучук-Мускомья.

По воспоминаниям К.С. Шейкина (1968 г.), «весь ноябрь немцы атаковали наши позиции. Беспрерывно обстреливали из артиллерии и минометов. С высоты 212 бросали подожженные бочки с горючим. Но наши бойцы мужественно отражали фашистские атаки».

С 25 ноября 1941 года Сводный пограничный полк оборонял район Балаклавы уже под командованием майора Г.А. Рубцова.

По своему оснащению Сводный пограничный полк НКВД отличался в лучшую сторону от прочих вновь сформированных частей. Если в других частях ощущалась острая нехватка стрелкового и особенно автоматического оружия, а имевшееся часто не было табельным, то пограничники со складов войск НКВД наряду с винтовками Мосина получили достаточное количество пистолетов-пулеметов ППД различных модификаций, ППШ-41, самозарядных винтовок СВТ-40, ручных и станковых пулеметов. Характерным было наличие значительного числа оптических прицелов, установленных на винтовки СВТ и Мосина, которые получали наиболее подготовленные бойцы. Полк имел также собственную артиллерию: батарею 45-миллиметровых пушек и минометную батарею (82- и 50-миллиметровые минометы). В состав полка входил инженерный взвод.

Утратив в ходе непрерывных боев некогда оборудованный рубеж, пограничники начали закрепляться буквально на голом месте. Под непрекращающимся вражеским огнем данные позиции выглядели абсолютно ненадежными. Тогда Г.А. Рубцов обратил внимание на оказавшуюся в полосе обороны полка старинную генуэзскую крепость и замок Св. Николая с круглой 20-метровой башней, которая была видна за много миль с суши и моря. Узкая скала, на которой располагался замок, к югу обрывалась в море. С востока к замку Св. Николая примыкал значительно более обширный замок Св. Георгия, лежащий на склоне горы, спускающейся к бухте, и также огражденный стеной, усиленной шестью круглыми крепостными башнями.

В короткий срок пограничники превратили исторический памятник в серьезный опорный пункт. Основным узлом обороны крепости стал замок Св. Николая. Гарнизон его составил усиленный взвод 4-й роты 1-го батальона младшего лейтенанта Г. Орлова, работавшего до войны в Московском метрострое.

В нижнем этаже главной башни замка со стороны, противоположной немецким позициям, был пробит узкий проход в толстой каменной кладке. В окружавших замковый двор стенах бойцы прорубили амбразуры для пулеметов и стрелкового оружия. Непосредственно во дворе были оборудованы в скальном грунте капониры для двух 82-миллиметровых минометов. На втором этаже башни находился пост, где круглосуточно дежурил наблюдатель-корректировщик артиллерийского огня или снайпер (при необходимости дежурили оба), а нижний был отведен для укрытия.

В ноябре — декабре 1941 года генуэзская крепость в Балаклаве оказалась самой южной точкой советско-немецкого фронта.

Утром 17 декабря 1941 года немцы предприняли штурм Севастополя. В районе позиций Сводного пограничного полка НКВД они пытались атаковать подразделениями силами до роты с целью демонстрации наступления и недопущения переброски советских войск отсюда на помощь другим секторам.

Обладание крепостью позволяло ее защитникам просматривать местность до самой Сапун-горы и корректировать огонь артиллерии, в том числе и корабельной. Это понимали и пограничники, и немцы. К тому же минометная батарея из замка Св. Николая наносила гитлеровцам чувствительные потери. Поэтому вокруг замка разгорелись жесточайшие схватки. Бойцы взвода Орлова отразили более семидесяти атак. При усилении обстрела они прятались в башне, а в случае атаки быстро занимали места у бойниц.

Во время одной из атак группе немецких солдат удалось подойти вплотную к стенам, и тогда гарнизон совершил вылазку. Пограничники сошлись с немецкой пехотой в отчаянной рукопашной схватке. В ход пошли штыки, приклады, ножи, пехотные лопатки. Снайпер Николаев с верхнего этажа башни методично расстреливал противника. Прорвавшаяся группа была уничтожена полностью. Потерпев неудачу в дневной атаке, немцы атаковали крепость ночью. Они попытались пройти, используя ограниченную видимость, по дну оврага мимо стен верхнего города, но были вовремя обнаружены бдительными пограничниками и попали под перекрестный огонь пулеметов. Наутро бойцы обозревали склоны оврага с разбросанными трупами немецких пехотинцев.

В январских боях небольшой гарнизон сдерживал яростные попытки врага продвинуться к городу.

29 января 1942 года 2-я стрелковая дивизия переименована в 109-ю стрелковую дивизию. Одновременно Сводный пограничный полк НКВД СССР стал 456-м стрелковым полком, который с 16 декабря был доукомплектован до 1372 бойцов и командиров, а к 1 февраля в его составе насчитывалось 1972 военнослужащих. Командовал полком с момента переименования Г.А. Рубцов, которому тогда же было присвоено воинское звание «подполковник».

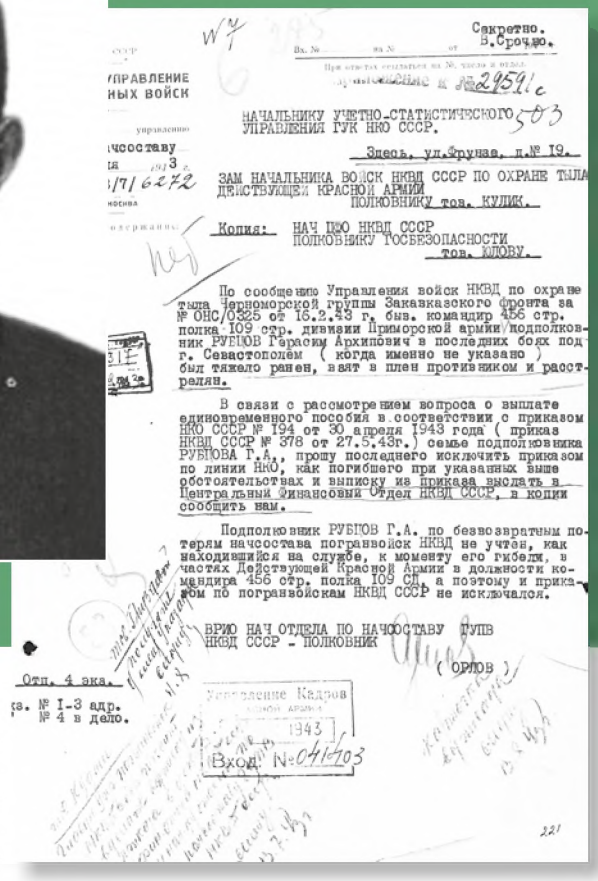
Пограничники героически обороняли участок фронта в районе Херсонеса, от мыса Фиолент до Свято-Георгиевского монастыря. Но ряды бойцов таяли. К июню 1942 года в составе полка осталось всего 180—200 человек.

Советские воины регулярно производили минирование перед передним краем обороны, огнем автоматов и снайперов уничтожали отдельные группы и одиночек противника, подавляли огневые точки фашистов, уничтожали автоматчиков и расчеты пулеметов.

Под руководством Г. Рубцова в полку было развито снайперское движение. Его зачинателем стал пограничник сержант И. Левкин, на личном счету которого 57 вражеских солдат и офицеров. Одним из первых в полку он был награжден орденом Красного Знамени.

Герасим Рубцов

Секретно.
В Срочно.

НАЧАЛЬНИКУ УЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГУК НКО СССР.

Здесь, ул.Фрунзе, д.№ 19.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ
ПОЛКОВНИКУ тов. КУЛИК.

Копия: НАЧ ПО НКВД СССР
ПОЛКОВНИКУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ШТОВУ.

По сообщению Управления войск НКВД по охране тыла Черноморской группы Закавказского фронта за № ОНС/0325 от 16.2.43 г. быв. командир 456 стр. полка 109 стр. дивизии Приморской армии подполковник РУБЦОВ Герасим Архипович в последних боях под г. Севастополем (когда именно не указано) был тяжело ранен, взят в плен противником и расстрелян.

В связи с рассмотрением вопроса о выплате единовременного пособия в соответствии с приказом НКО СССР № 194 от 30 апреля 1943 года (приказ НКВД СССР № 378 от 27.5.43г.) семье подполковника РУБЦОВА Г.А., прошу последнего исключить приказом по линии НКО, как погибшего при указанных выше обстоятельствах и выписку из приказа выслать в Центральный Финансовый Отдел НКВД СССР, а копии сообщить нам.

Подполковник РУБЦОВ Г.А. по безвозвратным потерям начсостава погранвойск НКВД не учтен, как находившийся на службе, к моменту его гибели, в частях Действующей Красной Армии в должности командира 456 стр. полка 109 СД, а поэтому и приказом по погранвойскам НКВД СССР не исключался.

ВРИО НАЧ ОТДЕЛА ПО НАЧСОСТАВУ ГУПВ
НКВД СССР - ПОЛКОВНИК
(ОРЛОВ)

Отп. 4 экз.
№ I-3 адр.
№ 4 в дело.

Управление Кадров
1943
Вход. №041703

221

В условиях активных боевых действий в полку усилилась работа снайперов и разведки. Снайперы полка, в том числе ефрейтор И. Богатырь, вели настоящую охоту на немецких солдат и офицеров. Периодически вспыхивали дуэли с немецкими снайперами, которые убивали не только красноармейцев, но и мирных жителей Балаклавы. Так, И. Богатырь сумел уничтожить немца, расстрелявшего очередь у водоразборной колонки, убившего нескольких женщин и стариков. Снайпер Николаев заставил замолчать вражеского стрелка, терроризировавшего балаклавских рыбаков, чьи причалы были видны с немецких позиций. Среди разведчиков полка выделялся 12-летний Володя Чепурной, который к этому времени был уже опытным бойцом и воевал наравне со взрослыми.

В феврале 1942 года позиции 456-го полка посетил корреспондент ТАСС А. Хамадан, который в своем дневнике написал: «За три месяца по генуэзской башне немцы выпустили 2500 мин и более 1500 снарядов. В башню было 24 попадания — поражений не было». В книге «Севастопольцы», вышедшей в Москве в конце 1942 года, одну из глав А. Хамадан посвятил пограничникам.

В июне немецкое командование развернуло массированное наступление на позиции 456-го пограничного полка и части Красной армии по всей линии обороны Севастополя. В этот период пограничники прикрывали эвакуацию войск Севастопольского оборонительного района, осуществляли охрану и оборону запасного командного пункта вице-адмирала Ф.С. Октябрьского.

В эти дни по защитникам города было выпущено 30 тыс. снарядов и сброшено 125 тыс. тонн бомб. В наступлении участвовало множество немецких танков. Обороняя Балаклавский участок, пограничники под командованием подполковника Г.А. Рубцова сражались героически и самоотверженно, поставленную задачу выполнили с честью. Утром 30 июня Советское информбюро сообщило: «Пехотинцы подразделения Рубцова отбили десятки атак превосходящих сил противника и уничтожили до двух полков немецкой пехоты, 11 танков и сбили два бомбардировщика».

К концу июня стало очевидно, что отстоять Севастополь невозможно. К исходу 20 июня 1942 года немцы заняли Северную сторону Севастополя, а затем переправились через Северную бухту и завязали бои в черте города. Оборона Балаклавы также теряла смысл. И все же, несмотря ни на что, крепость держалась.

Лишь 1 июля, когда советские части практически были вытеснены из Севастополя и стали медленно отступать к последним укреплениям на мысе Херсонес, командир 109-й стрелковой дивизии генерал-майор П.Г. Новиков дал приказ подполковнику Г.А. Рубцову оставить позиции и, переправившись через Балаклавскую бухту, отходить к мысу Фиолент, где ожидать транспортные суда для эвакуации на Кавказ.

Г.А. Рубцов с группой оставшихся в живых бойцов и командиров, с ограниченным количеством боеприпасов и без пищи сражались с противником. Последний бой рубцовцев произошел на узкой кромке земли у воды в районе мыса Фиолент. Здесь гитлеровцы высаживались на берег с катеров и спускались с прибрежных высот. Герой-командир повел своих боевых товарищей в рукопашную схватку, мужественные пограничники отбивались до последнего патрона, до последнего вздоха...

После гибели 4 июля подполковника Г.А. Рубцова и большей части личного состава остатки полка возглавил комбат-2 майор Ружников. Прижатые к морю, поливаемые огнем круглые сутки с моря и воздуха, пограничники продолжали сопротивление, предпочитая смерть сдаче в плен. Последний командир пограничников майор Ружников застрелился. Его примеру последовали и многие подчиненные. Другие воины нашли смерть на скалистом берегу мыса Херсонес и в волнах Черного моря. Лишь немногим из них удалось прорваться к крымским партизанам и продолжить борьбу с фашистскими захватчиками.

Приказом ВГК от 7 июля 1942 года 456-й стрелковый полк НКВД СССР вместе со всеми остальными частями Приморской армии был расформирован.

* * *

Герасим Архипович Рубцов родился в селе Березовка (ныне — Аннинский район Воронежской

области) 18 февраля 1904 года (согласно картотеке «Дороги памяти» сайта «Память народа» — ЦАМО МО РФ).

В Красную армию Герасим Рубцов был призван в 1926 году, служил писарем в штабе стрелкового полка. В 1930-м окончил Омскую пехотную школу и направлен для дальнейшего прохождения службы в пограничные войска. С мая 1930 года он — командир взвода 108-го отдельного дивизиона войск ОГПУ Украины, затем — начальник полковой школы 46-го полка войск ОГПУ. С 1934 года Г.А. Рубцов — начальник полковой школы 55-го железнодорожного полка войск НКВД, с 1935-го — преподаватель в Саратовском училище войск НКВД, с 1937 года — начальник 1-го отделения штаба, позднее — начальник штаба 24-го пограничного отряда. В 1940-м назначен на должность старшего помощника начальника отделения штаба УПВ НКВД Черноморского округа.

В боевых действиях Великой Отечественной войны Г.А. Рубцов участвовал с июня 1941 года. Командовал 3-м стрелковым полком (сформирован на базе 23-й отдельной пограничной комендатуры) 4-й Крымской стрелковой дивизии Пограничных войск НКВД СССР. С октября 1941 года — командир 262-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии Пограничных войск НКВД 51-й Приморской армии. На протяжении 250 дней и ночей полк под командованием майора (с января 1942 г. — подполковника) Г.А. Рубцова участвовал в оборонительных боях на подступах к Севастополю, прочно удерживая занимаемые позиции.

Командир пограничников — защитников Балаклавских высот постоянно находился на передовой, в боевых порядках полка, ставя задачи подчиненным непосредственно на позициях подразделений, увлекая бойцов в атаки. Так, однажды гитлеровцы пошли на штурм позиции одной из рот полка. Их поддерживала авиация, беспрерывный огонь вели артиллерия и минометные батареи. Во время боя Рубцов скомандовал «Ни шагу назад!» и повел бойцов в контратаку. Враги не выдержали самоотверженного натиска пограничников и вынуждены были отступить.

4 июля 1942 года с тяжелыми боями остатки полка отошли к мысу Фиолент, где завязалась жестокая схватка с гитлеровцами, которые высаживались с катеров на берег и спускались с прибрежных высот. Зажатые со всех сторон, пограничники бились не на жизнь, а на смерть. Отважный командир вместе с комиссаром полка А. Смирновым шел впереди, увлекая за собой бойцов. Когда кончились боеприпасы, Г. Рубцов собрал оставшихся в живых воинов и повел их в последнюю рукопашную схватку.

Согласно информации отдела по начсоставу ГУПВ НКВД СССР от 24 июля 1943 года, «по сообщению Управления войск НКВД по охране тыла Черноморской группы Закавказского фронта за № ОНС/0325 от 16.2.43 г., быв/ший/ командир 456-го стр. полка 109-й стр. дивизии Приморской армии подполковник Рубцов Герасим Архипович в последних боях под г. Севастополем ... был тяжело ранен, взят в плен противником и расстрелян».

В приказе Управления кадров Красной армии от 17 августа 1943 года № 0872/пр указано: «Подполковник Рубцов Герасим Архипович — командир 456-го стр. полка, 109-й стр. дивизии. В 1942 году ранен, взят в плен противником и расстрелян. г. Москва. Центральный фин. отдел НКВД СССР». (Память народа, ЦАМО, ф. 33, оп. 11458, д. 51, л. 124 об; д. 198, л. 503).

Похоронен Г.А. Рубцов в Балаклаве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за «мужество и героизм, проявленные в боях с немецкими захватчиками», умелое руководство полком в боевых условиях подполковник Рубцов Герасим Архипович был удостоен высокого звания Героя Советского Союза (посмертно).

Постановлением Совета министров СССР от 30 мая 1958 года имя Г.А. Рубцова присвоено пограничной заставе Симферопольского пограничного отряда. В послевоенный период на именной заставе замполитом служил сын героя-пограничника Виктор Рубцов.

В октябре 2009 года в Балаклаве установлен мраморный барельеф героя. Его имя выбито на плите мемориала защитникам Севастополя 1941—1942 годов. В Балаклаве именем Г.А. Рубцова названа улица, на одном из домов которой установлена мемориальная доска.

* * *

Иван Иванович Богатырь родился в селе Анно-Зачатовка (ныне — село Светлогорское Криничанского района Днепропетровской области, Украина) 27 января 1919 года.

Когда Ивана Богатыря в 1939 году призывали в армию, он, сын матроса с броненосца «Потемкин», твердо заявил: «Хочу в море!» Юноша был направлен в морскую пограничную охрану, службу проходил в должности пулеметчика 32-го морского пограничного отряда УПВ НКВД СССР Черноморского округа. Граница научила молодого бойца бесстрашию, сообразительности, ловкости.

На фронтах Великой Отечественной войны — с августа 1941 года. В должности командира отделения ефрейтор И.И. Богатырь участвовал в обороне Одессы. Являлся пулеметчиком и разведчиком.

Однажды группе разведчиков из 25 человек была поставлена задача пробраться в штаб румынской дивизии, добыть «языка» и документы. Задание было выполнено в полном объеме. Иван Богатырь и Николай Долгов, который знал румынский язык, проникли в помещение штаба. В результате их стремительных действий были захвачены два румынских офицера, папки с документами, личный портфель командира дивизии. Румыны, заметив возвращавшихся на базу разведчиков, организовали погоню. Начался неравный бой, но вскоре вражеское кольцо было прорвано, и пограничники без потерь доставили обоих «языков» и документы в расположение командования.

В другой раз Иван Богатырь с товарищами в поисках «языка» обнаружил немецкий склад оружия, возле которого находилась большая группа немцев. Пограничники забросали склад гранатами, а когда немцы бросились в разные стороны, взяли в плен трех вражеских офицеров и привели их в свою часть.

Отважный разведчик неоднократно отличился во время обороны Севастополя и в качестве снайпера. Метким огнем он уничтожил 75 вражеских солдат и офицеров. За короткое время службы в составе 456-го пограничного полка НКВД обучил снайперскому мастерству 130 бойцов.

7 июня 1942 года в районе Балаклавы Иван Богатырь с группой бойцов оборонял важную высоту. В ходе неравного боя все ее защитники погибли. Оставшись в живых в одиночестве на занимаемой позиции, мужественный пограничник героически отбивал в течение пяти часов вражеские атаки, получил тяжелое ранение, но продержался до подхода подкрепления.

Этот подвиг нашел отражение в книге Х. Камалова «Морская пехота в боях за Родину» (М.: Воениздат, 1983): «Гарнизон дота состоял всего из 4 человек. Возглавлял его опытный воин ефрейтор Иван Богатырь.

Немецкие солдаты предпринимали на маленькую крепость атаку за атакой, но безуспешно. Враг более часа бил по доту из орудий, а он все держался. Затем долго и сосредоточенно бомбил с воздуха. Убедившись, что на месте дота, казалось, не могло остаться ничего живого, противник бросил вперед роту пехоты. Но из дымящегося полуразрушенного дота снова застрочил пулемет.

Так прошел день... Прошла ночь...

На рассвете орудийный обстрел и бомбардировки повторились. Новая атака пехоты на дот опять не принесла врагу успеха.

На 3-й день немцы попытались прорвать нашу оборону на соседнем участке. Воспользовавшись временной передышкой, гарнизон дота восстановил телефонную связь с командованием, и ночью сюда были доставлены боеприпасы, продовольствие.

На рассвете сотни вражеских солдат, ведя непрерывный огонь из автоматов, во весь рост пошли на дот.

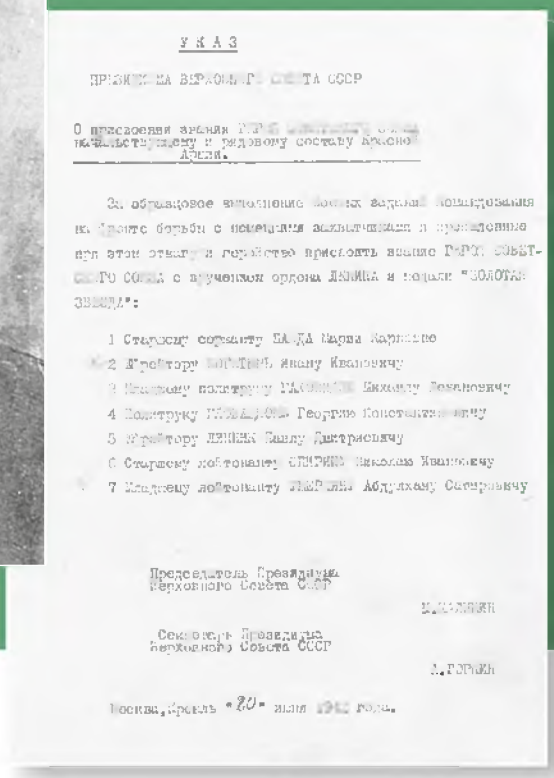
— Психическая атака, — определил Богатырь. — Пьяные прут...

Он оставил свой пулемет и взял в руки снайперскую винтовку. Бил на выбор, без промаха. А немцы все шли и шли... Когда они приблизились к доту, Иван Иванович вновь взялся за пулемет и длинной очередью скосил передние шеренги атакующих. Уцелевшие враги повернули назад.

Дот по-прежнему оставался неприступным для противника. Немцы повторили бомбежки, артиллерийский и минометный обстрел.

Иван Богатырь

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу Красной Армии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда":

1 Старшему сержанту [illegible] Марии Карповне
2 Ефрейтору [illegible] Ивану Ивановичу
3 Военному политруку [illegible] Михаилу Леонтьевичу
4 Политруку [illegible] Георгию Константиновичу
5 Ефрейтору [illegible] Ивану Дмитриевичу
6 Старшему лейтенанту [illegible] Николаю Ивановичу
7 Младшему лейтенанту [illegible] Абдрахману Сагитовичу

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
[illegible]

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
[illegible]

Москва, Кремль, "20" июня [illegible] года.

Треснула стена дота, в ней появился зияющий пролом. Осколки снаряда сразили красноармейцев Юрьева и Федченко. Богатырь ощутил боль в виске. Потрогал — кровь. Значит, ранен.

...Новая атака. Теперь немцы атаковали в лоб малыми силами. Остальные пошли в обход. Богатыря ранило вторично. На этот раз в руку. Но он стрелял и стрелял. Вражеский офицер пробрался в траншею. В рукопашной схватке Богатырь задушил врага.

Когда стемнело, отважного воина подобрали наши бойцы. Его отправили в госпиталь.

Под Севастополем шли тяжелые оборонительные бои, и Богатырь, не долечившись, вновь ушел на передовую...».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство»... ефрейтору Богатырю Ивану Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После эвакуации из Севастополя и прохождения лечения И.И. Богатырь окончил Курсы усовершенствования офицерского состава (1943 г.) и Курсы усовершенствования оперативного состава пограничных войск (1944 г.).

С декабря 1944 года он продолжил службу в должности помощника начальника 5-го отделения штаба 32-го пограничного отряда.

В мае 1949 года И.И. Богатырь переведен на западную границу и служил в должности помощника начальника 2-й пограничной комендатуры 1-го пограничного отряда Карело-Финского пограничного округа.

После окончания в 1950 году Школы усовершенствования офицерского состава пограничных войск ему присвоено воинское звание «капитан» с назначением в октябре 1951 года на должность старшего оперуполномоченного 1-го отделения штаба. С апреля 1952 года он — помощник начальника штаба пограничной комендатуры 14-го пограничного отряда Закарпатского пограничного округа.

В 1953 году в звании капитана И.И. Богатырь уволен в запас. В 1966-м окончил Киевский институт народного хозяйства.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Проживал и работал в поселке Кринички Днепропетровской области УССР. Умер 6 декабря 1982 года.